

-
- wisc.edu/~wright/929-utopias-2013/Real%20Utopia%20Readings/Solidarity%20finance.pdf.
- Resta O.B. (2010). A conversation with Elena Panaritis. *Rivista online. The magazine of the Bologna Center*, Winter/Spring. URL: <http://www.jhubc.it/rivista/spring2010/article6.cfm>.
- Rudyk E.N. (2011). Social state and social enterprise. *Chelovek i ekonomika: spravedlivost' i bazisnaya demokratiya protiv gegemonii rynka i kapitala* [A man and the economy: justice and basic democracy against the hegemony of market and capital]. Ed. by A.V. Buzgalin, M.I. Voyeykov. Moscow, *Ekonomika* (in Russian).
- Sandwell Community Caring Trust (SCCT) / Social Business International. 2012. URL: http://social-businessint.com/wp-content/uploads/Sandwell_Community.pdf
- Sotsialnoye predprinimatelstvo v Rossii i v mire (2011): praktika i issledovaniya [Social entrepreneurship in Russia and in the world: practice and studies]. Ed. by A.A. Moskovskaya. Moscow, Higher School of Economics (in Russian).
- Williams Z., Richardson C. (2012). The shadow state. A report about outsourcing of public services. URL: http://www.socialenterprise.org.uk/uploads/files/2012/12/the_shadow_state_3_dec1.pdf.
- Young R. (2006). For what it is worth: Social value and the future of social entrepreneurship // *Social entrepreneurship: New models of sustainable social change*. Oxford (UK), Oxford University Press, pp. 56–73.

Manuscript received 10.05.2017

СТРАТЕГИИ И ФАКТОРЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЫНКЕ ПРОДУКЦИИ ФОНДООБРАЗУЮЩЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ РОССИИ

Н.З. Атаров

Статья посвящена вопросам импортозамещения на рынке продукции фондообразующего машиностроения России. Вопросы выбора стратегии импортозамещения на современном этапе структурной перестройки российской экономики приобрели повышенную актуальность. Особенно они важны в обрабатывающей промышленности и машиностроении для повышения уровня обороноспособности, а также продовольственной, технической и технологической независимости страны. Это обусловлено необходимостью совершенствования интеграционных связей нашей экономики с ведущими странами мирового хозяйства. В условиях усиления экономических санкций против России приоритетной задачей является кардинальное изменение структуры экспорта и импорта за счет снижения доли продукции сырьевых отраслей в экспорте и продукции машиностроения инвестиционного назначения в структуре импорта страны. В работе уделено внимание стратегиям наращивания конкурентоспособных мощностей фондообразующего машиностроения, выбора и реализации инновационной и инвестиционной политики. Одна из стратегий наращивания объемов производства продукции фондообразующего машиностроения ориентирована на использование потенциала прироста коэффициента использования действующих его предприятий. В то же время магистральным направлением в решении данной проблемы рассматривается приоритетное развитие фондообразующего ядра промышленного производства во взаимосвязи с программой конверсии

© Атаров Н.З., 2017 г.

Атаров Николай Захарович – д.э.н., профессор, ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», Королев, Московская обл., atarovnz@yandex.ru

и диверсификации производства оборонно-промышленного комплекса. Для осуществления этой стратегии требуется реализация ряда организационных и экономических мер и механизмов. Основные из них автором предложены. Значительные возможности для повышения фондообразующего потенциала России имеются также в рамках Евразийского союза с ориентацией на стратегию расширения интеграционного пространства стран союза при ведущей роли России в высокотехнологичном развитии. В работе обобщены основные направления решения стратегической проблемы повышения воспроизводственного технологического потенциала России по линии импортозамещения на рынке продукции фондообразующего машиностроения.

Ключевые слова: стратегия, импортозамещение, продукция фондообразующего машиностроения, конкурентоспособные мощности, коэффициент использования мощностей, спрос платежеспособный и воспроизводственный.
JEL: L10, L52, O10.

Анализ структурной перестройки экономики России после распада Советского Союза и государственной суверенизации показывает, что процесс реформирования отечественной промышленности, ее интеграции в мировую экономику осуществляется преимущественно на примере продукции отраслей сырьевого сектора.

Результатами сохранения этих неблагоприятных тенденций в 1991–2015 гг. явились значительная деформация отраслевой структуры промышленного производства и экспорта страны в пользу отраслей сырьевого сектора, утрата значительного научного, технического и производственного потенциала отечественного машиностроения. Соответственно повысилась техническая и технологическая зависимость большинства секторов экономики страны от импорта машин, оборудования и транспортных средств (табл. 1).

Анализ представленных данных показывает, что удельный вес добычи полезных ископаемых в общем объеме продукции промышленного производства значительно повысился: с 18,8 (в 1991 г.) до 23,1% (в

2016 г.). В то же время удельный вес машиностроительного производства, обеспечивающего воспроизводство технологической базы секторов экономики, уменьшился с 16,4 (в 1991 г.) до 13,1% (в 2016 г.).

Это обусловило кардинальное изменение структуры российского экспорта и импорта. Доля минеральных продуктов в общем объеме экспорта страны увеличилась с 42,5 (в 1995 г.) до 59,4% (в 2016 г.), а доля продукции машиностроения, наоборот, уменьшалась с 10,2 до 7,8% соответственно. Зависимость российской экономики от импорта машин, оборудования и транспортных средств за анализируемый период возросла примерно в 1,4 раза. Их доля в структуре импорта страны повысилась с 36,6 (в 1995 г.) до 47,1% (в 2016 г.). Удельный вес инвестиционных товаров составил 19,5 (в 2010 г.) и 23,2% (в 2015 г.), а высокотехнологичной продукции – 58% (в 2016 г.) (Социально-экономическое положение России, 2016, с. 129). Эти данные подтверждают значительную потерю фондообразующего потенциала, критическую техническую и технологическую зависимость России от импорта.

Данная проблема явилась следствием снижения инвестиционной и инновационной деятельности в отраслях фондообразующего машиностроения (табл. 2).

Анализ динамики структуры инвестиций в основной капитал экономики страны в 2000–2015 гг. показывает, что на долю фондообразующих производств машиностроения приходилось менее 3% общего их объема. Низкая инвестиционная активность в развитии производственного потенциала отечественного машиностроения определялась в основном замедлением воспроизводственных процессов в обновлении технологической базы экономики страны. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов сохранялся на уровне 35–40% – примерно в 1,5 раза ниже, чем в промышленно развитых странах (Атаров, 2016а).

Во-первых, существенно сузился отечественный рынок продукции фондообразую-

Таблица 1

Динамика отраслевой структуры производства промышленной продукции РФ, ее экспорта и импорта в 1991–2016 гг., %

Показатель	Год						
	1991	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Промышленность – всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
добыча полезных ископаемых	18,8	24,1	22,5	23,6	23,0	23,8	23,1
из них добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	14,8	20,6	19,7	20,0	20,5	21,1	22,0
обрабатывающие производства промышленности	70,6	61,9	65,1	63,1	66,0	66,2	66,8
из них машиностроительные производства	16,4	12,6	12,9	13,3	13,9	12,8	13,1
Доля экспорта минеральных продуктов в экспорте РФ	42,5*	53,8	64,8	68,5	70,5	63,8	59,4
Доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств в экспорте РФ	10,2*	8,8	5,6	5,4	5,3	7,4	7,9
Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в импорте РФ	33,6*	31,4	44,0	44,4	47,6	44,8	47,1

* Данные за 1995 г.

Источники: Рассчитано и составлено по данным Росстата за соответствующие годы (Промышленность России, 2014, с. 18; Промышленное производство в России, 2016, с. 24–34; Социально-экономическое положение России, 2016, с. 17–24, 66; Россия в цифрах, 2016, с. 237).

Таблица 2

Динамика структуры инвестиций в основной капитал и затрат на технологические инновации в 2000–2015 гг., %

Показатель	Год			
	2000	2005	2010	2015
Инвестиции по видам экономической деятельности – всего,	100	100	100	100
В том числе:				
добыча полезных ископаемых	18,1	13,9	13,8	18,5
из них добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	16,7	12,4	12,7	16,9
обрабатывающие производства промышленности	16,3	16,4	13,2	15,7
из них производство машин, оборудования и транспортных средств	2,8	2,3	2,2	3,0
Инвестиции по видам основных фондов – всего	100	100	100	100
В том числе в машины, оборудование, транспортные средства	36,6	41,1	37,9	34,7**
Затраты на технологические инновации организаций по видам экономической деятельности – всего	100	100	100	100
В том числе обрабатывающие производства	89,4*	87,1	74,5	74,2**
из них производство машин, оборудования, транспортных средств	30,9*	27,4	18,9	20,2**

* Данные за 2003 г.

** Данные за 2014 г.

Источники: Рассчитано и составлено по данным Росстата за соответствующие годы.

щего машиностроения. Во-вторых, как отмечалось выше, повышение доли импорта машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта РФ явилось определяющим фактором снижения инвестиционной и инновационной активности в отечественном машиностроении. Доля затрат на технологические инновации в производстве машин, оборудования и транспортных средств уменьшилась с 30,9 (в 2003 г.) до 20,2% (в 2014 г.) (см. табл. 2).

В выборе стратегии решения проблемы повышения воспроизводственного технологического потенциала России путем приоритетного развития фондообразующего машиностроения, в том числе по линии импортозамещения, важно ориентироваться на мировые тенденции перехода к новому технологическому укладу. В этой связи особого внимания заслуживают стратегии наращивания конкурентоспособных мощностей промышленного производства и его ядра – фондообразующего машиностроения.

По оценкам специалистов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), в отраслях обрабатывающей промышленности имеются значительные резервы незагруженных мощностей, которые, по их мнению, могут быть задействованы с минимальными инвестициями (Потенциал конкурентного выпуска, 2017). При этом потенциал прироста коэффициента использования мощностей (КИМ) основных производств фондообразующего машиностроения оценивается на уровне 25–30%, что в 2–3 раза превышает значения этого показателя большинства отраслей обрабатывающей промышленности.

Основанием для данного вывода явились оценки достигнутого уровня КИМ в 2015 г. и оптимального. Так, в машиностроении величина достигнутого КИМ составляет 25–40% против 60–80% в большинстве производств обрабатывающей промышленности, а оптимального – на уровне 65–70% для производств машин и оборудования и 75–80% для производства транспортных средств.

В то же время сравнительный отраслевой анализ динамики индекса прироста фи-

зического объема производственных мощностей в 2015 г. (в сравнении с 2000 г., принятым за 100) показывает, что его величина для производств машин и оборудования, основного фондообразующего машиностроения была в 3–4 раза ниже индекса прироста в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности. Столь низкий уровень прироста мощностей в машиностроении обосновывается данными статистики, приведенными выше (см. табл. 2). Как отмечалось, в структуре инвестиций в основной капитал экономики страны в 2010–2015 гг. на долю производства машин и оборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования приходилось 2,2–3,0% их общего объема (Россия в цифрах, 2016). Следствиями этого явились:

во-первых, устойчивое снижение российского инвестиционного рынка машин, оборудования и транспортных средств в 2005–2015 гг. Доля этих видов фондообразующего машиностроения в общем объеме инвестиций в основной капитал уменьшилась с 41,1 в (2005 г.) до 37,9% (в 2010 г.) и до 34,7% (в 2015 г.) (Россия в цифрах, 2016);

во-вторых, незначительное или полное отсутствие в этот период ввода в действие производственных мощностей по выпуску основных видов техники для сельского хозяйства, железнодорожного транспорта, строительства, лесозаготовки и обработки древесины и ряда других (Россия в цифрах, 2016; Промышленное производство в России, 2016);

в-третьих, снижение доли экспорта машин, оборудования и транспортных средств в экспорте РФ до 5,5–5,0% (в 2010–2014 гг.) против 10,2–8,8% (в 1991–2000 гг.) и соответственно увеличение доли импорта этой продукции с 31,4 (в 2000 г.) до 47,1% (в 2016 г.) (Россия в цифрах, 2016; Социально-экономическое положение России, 2016, XII).

В этой связи с учетом углубления кризиса и международных санкций против России стратегия импортозамещения на отечественном рынке продукции фондообразующего машиностроения требует наращивания конку-

рентоспособных его мощностей. Однако базой ее реализации не может быть только использование практически без инвестиций имеющихся (по оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)) резервов незагруженных производственных мощностей в машиностроении, даже при активизации спроса. Хотя фактор платежеспособного спроса является основополагающим. В то же время для стратегии технического и технологического перевооружения, модернизации действующих производств, наращивания конкурентоспособных новых его мощностей важно учитывать также полный воспроизводственный спрос на машины и оборудование. Он ориентирован на определение сверхнормативной потребности в продукции машиностроения, необходимой для ликвидации диспропорций в структуре действующих основных производственных фондов, сложившихся в результате их повышенного износа и сверхнормативных сроков эксплуатации машин и оборудования, а также для проведения целевой ускоренной амортизации части оборудования с позиции инновационного развития (Атаров, 2016б, с. 23–25).

На современном этапе развития российской экономики в решении данной проблемы одним из магистральных направлений следует рассматривать приоритетное развитие фондообразующего ядра промышленного производства в тесной взаимосвязи и взаимной обусловленности с программой конверсии и диверсификации производства оборонно-промышленного комплекса (ОПК). За последнее время научно-технический и технологический потенциал ОПК значительно вырос. Этому способствовала принятая правительством РФ Программа развития вооружений на период 2011–2020 гг., в рамках которой на техническое перевооружение ОПК было направлено около 3 трлн р. Модернизация производства ОПК способствовала развитию смежных отраслей промышленности и прежде всего станкостроения и электроники. Согласно Программе перед ОПК была поставлена задача на базе создаваемых новых мощностей по изго-

товлению вооружений значительно диверсифицировать производства и расширить возможности их гражданского применения.

Учитывая, что по имеющимся оценкам пик загрузки ОПК в рамках государственного оборонного заказа достигнет в 2017 г., Президент России В.В. Путин поставил следующие задачи:

- эффективно решить проблему использования оборонными предприятиями накопленного потенциала по линии конверсии и диверсификации производства для выпуска конкурентной высокотехнологичной продукции гражданского назначения;

- увеличить долю продукции гражданского назначения до 50% к 2025 г., а за этот период увеличить ее объем примерно в 6 раз (Механик, Хазбиев, 2017).

Отечественный и мировой опыт показывает, что решение этой стратегической задачи системного взаимодействия ОПК с гражданской промышленностью в области наращивания новых мощностей ОПК, увеличения доли и объемов производства высокотехнологичной гражданской продукции, передачи результатов научно-технологических разработок в гражданское производство требует реализации ряда организационных и экономических мер и механизмов. Это прежде всего:

- создание при Правительстве РФ и его профильных министерствах специализированных органов управления и финансирования конверсионных программ военного производства и соответствующих проектов развития смежных отраслей гражданской промышленности;

- выделение в организационно-управленческих структурах ОПК специальных подразделений, обеспечивающих передачу научно-технических и технологических результатов в гражданские производства;

- создание целевых фондов финансовой поддержки приоритетных проектов повышения воспроизводственного технологического потенциала в рамках данной программы.

В практическом плане для решения указанной проблемы основными организационными механизмами могут быть:

- создание Совета по исследованию проблем конверсии производства ОПК для выработки предложений по приоритетным направлениям их решения;

- разработка специальных программ и проектов по приоритетным направлениям решения проблемы. А это прежде всего наращивание конверсионных мощностей военного производства с максимальным использованием освоенных технологий, расширение кооперации ОПК с производствами гражданской промышленности по поставкам требуемых средств производства, конструкционных материалов и комплектующих. При этом важна внутрисистемная координация агентов управления проектами (Клейнер, 2017).

Реализацию стратегий наращивания новых мощностей предприятий ОПК для производства военной техники с учетом конверсии накопленного научно-технического и технологического потенциала для производства продукции гражданского назначения необходимо ориентировать на более эффективные формы конверсии.

Мировая теория и практика решения этой задачи позволяет выделить следующие основные формы такой конверсии:

- *полноценная (жесткая) конверсия*, при которой базовая технология, обеспечивающая выпуск военной продукции, изначально имеет двойное назначение и может являться базовой для производства гражданской продукции;

- *мягкая конверсия и диверсификация* изначально закладываются при создании крупных корпораций с ориентацией на совместное производство военной и гражданской продукции определенной специализации на основе близких базовых технологий. Диверсификация производства предполагает высокий уровень концентрации профильного производства в рамках ведущих компаний и примерно равные пропорции выпуска военной и гражданской продукции. В отдельные периоды своего функционирования корпорации могут увеличивать или уменьшать объемы производства военной или гражданской продукции в зависимости от динамики ее спроса;

- *псевдоконверсия*, обеспечивающая выпуск продукции гражданского назначения практически без использования базовых технологий основного производства ОПК. Эффективность такой конверсии очень низкая. Данная форма конверсии была характерна преимущественно в 1990-е и 2000-е гг. переходного периода реформирования российской экономики и в современных условиях не имеет перспектив.

В качестве основных форм конверсии и диверсификации производства ОПК в рамках стратегии инновационного повышения воспроизводственного технологического потенциала России следует принять жесткую и мягкую конверсии. Успех и эффективность их осуществления в условиях дефицитности бюджета и повышенных рисков в значительной степени зависят от механизмов финансирования гражданской части программы.

В этой связи стратегию мобилизации финансовых ресурсов целесообразно ориентировать на увеличение объемов финансирования фонда промышленного развития по линии государственного бюджета, а также на базе широкого использования доступных кредитных источников финансирования. В реализации данной стратегии важное место должно принадлежать эффективному включению механизма управления денежными ресурсами путем частно-государственного партнерства при доступных процентных ставках и эмиссии долгосрочных кредитных ресурсов.

Значительные возможности для повышения воспроизводственного фондообразующего потенциала России имеются также в рамках Евразийского союза с ориентацией на стратегию расширения интеграционного пространства за счет рационального разделения труда между странами ЕАЭС при ведущей роли России в высокотехнологичном развитии. При этом важны механизмы формирования специализированных денежных фондов для стимулирования воспроизводства технической и технологической базы экономик стран союза и расширения рынка высокотехнологичной продукции ЕАЭС.

Таким образом, повышение воспроизводственного технологического потенциала России по линии импортозамещения на рынке продукции фондообразующего машиностроения – многоаспектная стратегическая проблема. Ее решение определяет:

во-первых, необходимость учета мировых тенденций перехода к новому технологическому укладу;

во-вторых, активизацию инвестиционной и инновационной политики с расширением программно-проектного управления структурной перестройкой промышленного производства и приоритетного развития фондообразующего машиностроения в тесной взаимосвязи с Программой конверсии и диверсификации производства ОПК;

в-третьих, стратегию мобилизации финансовых ресурсов путем увеличения фондов финансовой поддержки проектов импортозамещения и наращивания экспортного потенциала высокотехнологичной несырьевой продукции;

в-четвертых, эффективное включение механизмов управления денежными ресурсами по линии повышения доступности кредитного финансирования и расширения частного государственного партнерства;

в-пятых, реализацию стратегии эффективного использования расширения интеграционных связей России по данной проблеме в рамках Евразийского союза при ведущей роли нашей страны в высокотехнологичном развитии.

дообразующего машиностроения России // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы Семнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 12–13 апреля 2016 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. Секция 4. М.: ЦЭМИ РАН, 2016б. С. 23–25.

Клейнер Г.Б. Системные механизмы экономической координации (на пути к общей теории к экономической координации) // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Плениарные доклады и выступления на круглом столе: материалы Семнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 12–13 апреля 2016 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2017. С. 11–19.

Механик А., Хазбиев А. Кроме «Калашникова» // Эксперт. 2017. № 9 (1019). С. 13–19.

Потенциал конкурентного выпуска: редакционная статья // Эксперт. 2017. № 7 (1017). С. 30–35.

Промышленность России: стат. сб. М.: Росстат, 2014.

Промышленное производство в России: стат. сб. М.: Росстат, 2016.

Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2014.

Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016.

Российский статистический ежегодник: стат. сб. М.: Росстат, 2010.

Социально-экономическое положение России (XII): стат. сб. М.: Росстат, 2016.

Финансы России. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014.

Финансы России. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016.

Рукопись поступила в редакцию 24.04.2017 г.

Список литературы

Атаров Н.З. Импортозамещение на рынке продукции фондообразующего машиностроения России // Развитие методологического инструментария внутреннего контроля в различных отраслях национальной экономики России. М.: Дашков и К°, 2016а. С. 229–240.

Атаров Н.З. Стратегическое прогнозирование импортозамещения на рынке продукции фон-

STRATEGIES AND FACTORS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE MARKET OF FUND-CREATING ENGINEERING INDUSTRY PRODUCTS IN RUSSIA

N.Z. Atarov

Atarov Nikolay Z. – State Budget Educational Institution Higher education of the Moscow region “Technological University”, Korolev, Russia, atarovnz@yandex.ru

The article is devoted to the questions of import substitution in the market of fund-creating engineering industry products in Russia. The choice of import substitution strategy at the current stage of the structural reorganization of the Russian economy has acquired increased relevance. They are especially important in manufacturing and machine building with the aim of increasing the level of military capacity, as well as food, technical and technological independence of the country. This is due to the need to improve the integration links of our economy with the leading countries of the world economy. In the context of increasing economic sanctions against Russia, the priority task is to radically change the structure of exports and imports by reducing the share of output of raw materials industries in exports and engineering products for investment purposes in the structure of the country's imports. In the article the attention is paid to the strategies of increasing the competitive capacities of the fund-creating engineering industry, the selection and implementation of innovative and investment policies. One of the strategies for increasing the volume of production of the fund-creating engineering industry is aimed at using the potential for growth in the utilization rate of its operating enterprises. At the same time, the priority direction in solving this problem is the priority development of industrial production core in conjunction with the program of conversion and diversification of military industrial complex production. Implementation of this strategy requires a number of organizational and economic measures and mechanisms. The main ones are proposed by the author. Significant opportunities for enhancing Russia's fund-creating potential are also available within the framework of the Eurasian Union, with an orientation toward a strategy of expanding the integration space of the countries of the Union with Russia's leading role in high-tech development. The main directions of solving the strategic problem of increasing the reproductive technological potential of Russia through import substitution in the market of fund-creating engineering industry products are summarized in the article.

Keywords: strategy, import substitution, production of fund-creating engineering industry, competitive capacity, capacity utilization factor, solvent and reproductive demand.

JEL: L10, L52, O10.

References

- Atarov N.Z. (2016a). Import substitution in the market of products of the fund-creating engineering industry of Russia. Development of methodological tools of internal control in various sectors of the national economy of Russia. Moscow, Dashkov & Co, pp. 229–240.
- Atarov N.Z. (2016b). Strategic forecasting of import substitution in the market of fund-creating industry products of Russia. Strategic planning and enterprise development: Proceedings of the Seventeenth Russian Symposium. Moscow, 12–13 April 2016. Ed. G.B. Kleiner. Section 4. Moscow, CEMI RAS, pp. 23–25.
- Kleiner G.B. (2017). Systemic mechanisms of economic coordination (on the way to a general theory for economic coordination). Strategic planning and enterprise development: Plenary reports and speeches at the Round Table. Materials of the Seventeenth Russian Symposium. Moscow, 12–13 April 2016. Ed. G.B. Kleiner. Moscow, CEMI RAS, pp. 11–19.
- Mekhanic A., Hazbiyev A. (2017). Except “Kalashnikov”. *Expert*, no. 9 (1019), pp. 13–19.
- Potential of competitive output (2017). *Expert*, no. 7 (1017), pp. 30–35.
- Industry of Russia: 2014. Stat. digest. Moscow, RosStat.
- Industrial production in Russia. 2016: Stat. digest. Moscow, RosStat.
- Russia in figures. 2014: Short Stat. digest. Moscow, RosStat.
- Russia in figures. 2016: Short Stat. digest. Moscow, RosStat.
- Russian Statistical Yearbook. 2010: Stat. digest. Moscow, RosStat.
- Social-economic situation in Russia. 2016 (XII): Stat. digest. Moscow, RosStat.
- Finances of Russia. 2014: Stat. digest. Moscow, RosStat.
- Finances of Russia. 2016: Stat. digest. Moscow, RosStat.

Manuscript received 24.04.2017